

К СТОЛЕТИЮ СО ВРЕМЕНИ ВЫХОДА ПЕРВОГО ПЕРМЯЦКО-РУССКОГО СЛОВАРЯ

В 1869 году в Санкт-Петербурге вышел из печати первый печатный словарь по языку коми-пермяков. Он был составлен Н. А. Роговым — автором книги «Опыт грамматики пермяцкого языка»¹.

Н. А. Рогов с 1846 по 1858 год был служащим Иньвенской дачи Соликамского уезда, в имении Строгановых. Иньвенская дача была центром пермяцкого населения, где проживало в то время более 35 тысяч душ обоего пола. В предисловии к названному словарю Н. Рогов пишет: «...коренные пермяки заметно русеют и... природный их язык начинает теряться и заменяться русским. Такое положение пермяков и пермяцкого языка подали мне повод думать, что пермяцкий язык со временем все выйдет из употребления и потеряется. Чтобы сохранить памятник этого языка, я в 1849-ом году счел нужным составить полный пермяцкий словарь».

В том же году Н. Рогов обращается в Императорское русское географическое общество с вопросом, имеет ли какую-либо важность пермяцкий язык и нужен ли полный словарь этого языка. Из общества ответили утвердительно. Тогда Рогов по просьбе общества составляет «образчики» словаря, которые рассмотрел академик А. М. Шёгрэн и сделал весьма полезные указания и посоветовал «...внимательно прочитать сочинения г. Савваитова: Грамматику зырянского языка и Зырянско-русский и Русско-зырянский словарь». Эти сочинения по близкородственному языку прислали Рогову из Русского географического общества для руководства и ознакомления с правилами составления словарей. Из этого словаря Н. А. Рогов заимствовал систему и алфавит, поэтому он считает Савваитова своим предшественником в деле составления «Пермяцкого словаря».

Автор приносит благодарность «местным жителям — Лариону Тараканову, Николаю Любимову и священнику Аврамию Попову, с которыми часто советовался для разъяснения слов, редко употребляемых». Но главным «руководством» Н. Рогову «служила живая речь народа, которую старался изучать тщательно».

О структуре словаря

Вот что пишет об этом сам автор: «В словаре по алфавитному порядку помещены: 1) все известные мне имена существительные, прилагательные, числительные, местоимения, глаголы, наречия, послеположе-

¹ Н. Рогов. Опыт грамматики пермяцкого языка, составленный Н. Роговым. СПб, 1860.

ния (соответствующие русским предложениям), союзы и междометия как коренные, так и производные; ... 4) русские слова, заимствованные пермяками из русской речи и подчиненные правилам своего языка; и 5) некоторые сложные слова, состоящие из двух или более простых слов, выражающих один какой-либо предмет, имеющий в русской речи особое название. Кроме сего, в пермячко-русском словаре в алфавитном порядке дано место обоим местным наречиям, различающимся употреблением букв (т. е. звуков — Р. Б.) В и Л; исключая тех случаев, когда по алфавиту оба наречия приходилось ставить рядом, одно ниже другого. Второе наречие, в котором буква В первого наречия заменяется буквою Л, принято называть южным и все слова этого наречия сопровождаются буквою Ю. При словах сомнительных поставлен знак вопросительный (?)»¹.

Все пермяцкие слова, по примеру словаря Савваитова, написаны русскими буквами с прибавлением новых букв

Дж, Дз, О, Ч, Чш,

которые необходимы для точного изображения особенных звуков пермяцкого языка, и с исключением из русской азбуки букв: И, Ф, Х, Ц, Щ, Ъ, Ь, фита, ять, Я, Й, признанных лишними. О выговоре (т. е. о произношении — Р. Б.) новых букв сказано в «Опыте грамматики пермяцкого языка», напечатанного Императорскою Академиею наук в 1860 году»².

Из «Опыта грамматики...» видно, что сочетанием букв Д и Ж он передавал звук ДЖ (джодж — пол), буквой Д с маленьким З снизу — звук ДЗ (дзёбны — прятать), буквой О — звук О, сочетанием Т и Ч — звук Ч и звукосочетание ТЧ (сравните: чукор — куча, грудa, кытчö? — куда?), сочетанием букв Ч и Ш — звук ТШ (тшак — гриб, тшын — дым). Сложнее обстоит дело с употреблением буквы йот (Й): она встречается после мягких согласных вместо Ъ (бусöсь — пыльный, ср. лит. бусось); после гласных звуков как Й (туй — дорога). Далее он говорит, что от соединения Й с гласными А, Е (Э), О, У образуются сложные звуки, заменяющие русские Я, ЯТЬ, Ё, Ю, например, йаг — бор, йем — игла, йог — сор, йусь — лебедь, произносятся как яг, ем, ёг, юсь.

Й употребляется и вместо разделительного знака, тогда перед ним нужно употреблять слогоразделительный звук; например: сін'йес — глаза..., как по-русски: сінъес.

Рогов ничего не говорит об употреблении буквы і, поэтому встречаются большие трудности при чтении слов со звуком и: один и тот же звук передается то буквой і, то ъ. Сравните: быдмись и быдмысь — растущий; лябись и лябысь — болтун; ляскісьны и ляскысьны — дать по-

¹ Н. Рогов. Пермячко-русский словарь. СПб, 1869, стр. 4.

² Н. Рогов. Опыт грамматики пермяцкого языка. СПб, 1860, стр. 5.

шечину: сім и сым — ржавчина; удалысь и удалісь — подающий пить и т. д. І употребляется как после твердых согласных, так и после мягких согласных, например: бурсі — грива, лічыт — слабый, сілы и сіві — за-грювок, Тіму (Тиму) — Тимофей, чішыян — платок и др. Это затрудняет правильное чтение слов.

Необходимо заметить, что буква Ӗ употребляется не только для обозначения звука Ӗ, характерного для коми-пермяцкого языка, но и на месте звука Э. Сравните: сӓтче (лит. сэтчӓ) — туда, сӓтчедз (лит. сэт-чӓдз) — до той поры, до того места; тӓ (лит. тэ) — ты; тӓйат (лит. тэ-нат) — твой, но: тӓвнас — зимой, пӓтӓм — сытый, шӓбрас — одеяло и т. д.

«Пермячко-русский словарь» Н. А. Рогова состоит из двух частей:

1) пермячко-русский словарь и 2) русско-пермяцкий словарь. Первая часть — пермячко-русский словарь — содержит около 10 тысяч слов (свыше 9,7 тыс.), а вторая часть — русско-пермяцкий словарь — свыше 12 тысяч слов (более 12,3 тыс.).

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА «ПЕРМЯЧКО-РУССКОГО СЛОВАРЯ»

Словарь содержит значительное количество исконных пермяцких слов. Многие из приведенных лексем (слов) в настоящее время мало-употребительны или же являются диалектизмами (употребляются на определенной территории, т. е. встречаются в одном или в нескольких говорах и диалектах), а часть из них уже вышла из употребления и стала историзмами. Некоторые из них сохранились в соседних близкородственных языках (или в их диалектах) — в коми-зырянском и удмуртском.

Приведем в качестве примеров следующие слова:

адас — урок, пай земли (ср. орф. сл.: адас — постать, участок);

азь — квашеная капуста, употребляемая для щей (ср. орф. сл. азь — кор, ботва);

азявны — заквасить щи кваше-
ной капустой;

ассям — своеправие;

бадег — куропатка (орф. сл. ба-
дӓг);

бать — отец; батиней — батюшка;

быдсяма — всякий;

быдчи — калека, урод;

кой — брызга; кой ва — разбрыз-
ганная вода;

кокан — чемерица;

мыкыр — угрюмость;

мыль — веред, чирей;

мын — плата (ср. иньв. мынтӓт);

мынӓм — линиялы;

нырӓт — хлебные выжимки;

ныть — ну;

пув, пул — брусника;

пукӓс — сиденье;

рузум — тряпка, тряпица (ср.
лит. рузум, рузым — пызандӓ-
ра);

син — фунт;

сӓрйӓв — простокваша;

сугонь — лук;

сімдор — моховик;

четчась — лягушка;
чипас — поленница (дров);
чирк — сверчок;
човча — прибрежник;
шась — ветка, рубль;
ньоби сов шась выль — купил со-
ли на рубль; (ср. к.-з. скр.
шайт, лет. шась — рубль);

шойнан — могила;
шуд — счастье, блаженство;
шуй — выкидыш;
шыран — ножницы;
ыбсай — заполье;
ыжку — овчина, липак;
ыргонь — медь (ср. к.-з. ыргон,
ырген — медь, медный).

Многие из приведенных слов зафиксированы в рукописных словарях: в «Кратком пермском словаре с российским переводом.» Антония Попова (1785 год); в «Лексиконе пермского языка, кратко выбранном и по алфавиту расположенном села Кудымкарского бывшим иереем Георгием Чечулиным» (в 1823 г. был подарен доктору философии А. М. Шегрену Львом Силоновским из села Ильинское); в «Пермяцком словаре (словарь русско-пермяцкий), переданном в Пермский губернский статистический комитет священником Василием Пономаревым» и в ряде других словарей¹.

В первой части словаря — в пермяцко-русском имеется немало слов, созданных, на наш взгляд, автором искусственно. Теоретически они возможны, но вряд ли они бытовали в устной речи. В исследованных диалектах подобные слова нами не обнаружены. Примеры: витотны — пята-терить (лит. витись босытны); витотом — пята-терение; вотьмом — затек-лый; вотьмыны — затекать, затечь; вота-выны, вота-лыны (ю) — достигать, настаивать (ср. лит. вотны); вредатом, вредатом — безвредно (лит. вред-том); вунтя удж — дневная работа (лит. лунся удж); гожумйыны — провести лето (лит. гожйыны); чирз — визг; чорытмом — затверделины, за-грубелый (лит. чорзём); чота-выны — хромать (лит. чотны); чотмом — захромал(а); чочкотны или чочкотмыны — обелить, белить; шогны и шог-сыны — томиться, сокрушаться; шорья — ручейный, поточный; шотчив-ны, шотчилны (ю) — покоить, упокоить².

ХАРАКТЕРИСТИКА «РУССКО-ПЕРМЯЦКОГО СЛОВАРЯ»

Во второй части словаря также имеется немало слов, ныне уже не-известных или являющихся диалектизмами. Сравните: ыджыт мам, ыджыт баб — бабушка (к.-з. ыджыт мам — бабушка по матери); пыв

¹ Подробнее см. об этих словарях в наших статьях 1. Рукописные словари коми-пермяцкого языка XVIII — первой половины XIX веков. В кн. «Вопросы финно-угорского языкознания», вып. 3, М., 1965, стр. 110—121. 2. Материалы по коми-пермяцкой лексике (извлечения из словарей XVIII и начала XIX вв.) в кн. «Вопросы финно-угорского языкознания», вып. 4, Ижевск, 1967, стр. 69—75.

² Примечание. Переводы даны по Н. А. Рогову.

сян керку — баня; эмбур — богатство; пырьнѡв — бурав; суль, сулея — бутыль (к.-з. сулея); пьсьти туй — воспина; сѣр айвотчим (отчим); изэр, изѡр — выпаш; куль утка — гагара; гар — пальник (лит. гар сунис); пельтѡмин — глухота; би висян — горячка; чар — гром; учѡт туй — тропа; быдчи, бычи — урод; кѡз турун — хвощ лесной; тѡдзны — ходить, расхаживать; курыт вуж — хрен; мыль — чирей; пызан ѡр — ящик стола; му горт — гроб, апѡм — зевание; сьѡм — деньга, казна; ѡшын мѡс — колодезь (ср. сев. ѡшмѡс) и др.

По словарю Рогова можно судить о некоторых фонетических и морфологических особенностях диалектов, зафиксированных в нем.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

В ВЭОВОМ диалекте звук В сохраняется во всех позициях. Примеры: воваван — дыхание, вовасьны — дышать, кевавны — брести, пышшавѡм — быть в бегах и т. п. В встречается в некоторых словах и как вставочный звук: вир ювись — кровопийца, ювѡм — питье, ювѡр — известие.

В диалекте наблюдаются отдельные случаи оглушения звонких согласных на конце и в середине слова, сравните: юрѡч и юрѡдз — изгололье, чужкан и чушкан — жало, изтѡг и истѡг — сера, спички, вирѡч и вирѡдз — рассадник, каски и сказки. Имеет место явление чередования (или ассимиляции) отдельных гласных: удзес и ыбѡс — двери, жельнѡг и жѡльнѡг — шиповник, джѡндѡс и джендѡс — изгребье, октын и октун — крюк; поноль и понуль — можжевельник, мыйкѡ и муйкѡ — что-то, мумда и мымда, мунда и мында — сколько, вильѡтны и вильѡтны — глодать, дыды и дѡдѡ < дудѡ — голубь.

Звук Й между гласными имеет слабую позицию: айка саин (<сайын) — замужем, виись и вийись — убийца, лиа и лия — сочный и др. В качестве вставочного звука между гласными не встречается: куим — три, керкуись — из дома, тельяин — молодой густой лес и др. Й изредка ассимилируется предшествующими согласными, например: кошѡм и кошѡм — поиск, пышшавны и пышьавны — быть в бегах, жыммес и жымйес — щипцы, но: погодья — погода, медодзья — первый, увьес и улъес — хворост, асыкйес — обручи и т. д.

В русских заимствованиях звук О передается через Ѧ, сравните: вѡрѡбей, вѡрѡта, рѡд, пѡрѡг, сапѡг, сѡтѡна, дѡва, дрѡвни, звѡнитны — звонить, именнѡ — имение и др.

Ударение на словах не отмечено¹.

¹ Примечание. О характере ударения фиксированных диалектов см. в его книге «Опыт грамматики пермьского языка...», СПб, 1860, стр. 9—12.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

1. Образование множественного числа имен существительных.

Суффиксом множественного числа этих диалектов является -ИЕС. Примеры: типйес — цыплята, няняйес — соски, увйес и ульес — хворост, пияйнес — дети; завөрйес — жерди, асыкйес — обручи, деньгайес — деньги, казна, жымйес и жыммес — шипцы и др. Лишь в одном слове жиммес И из суффикса -ИЕЗ ассимилирован предшествующим звуком М.

Н. А. Рогов в своей грамматике пишет, что множественное число образуется «прибавлением частицы -ЕС или -ЕЗ, полагаемой между корнем слова и его падежным окончанием, например: ки, кийес — руки и кийезён — руками. Окончание -ИЕЗ вместо -ИЕС полагается в тех падежах, в которых прибавочные слоги (т. е. падежные окончания — Р. Б.) начинаются с гласной буквы»¹.

Достигательный падеж имеет окончание -ВА, -ЛА (ю): немва, немла — запросто. Исходный падеж оканчивается на -ИСЬ: ньобись — купец, гырьсь — крупный, бөрись и бёрьсь — задний и др. Вариант -ЫСЬ употребляется редко.

Переходный падеж оканчивается на -ӨТ и -ӨТЬ. Примеры: бо-кёт и бокөть — стороной, вывөт и вывөть — по поверхности, бөрөт и бөрөть — позади и др.

Послелоги дынын и дынө употребляются в сокращенной форме — ДЫН. Это явление широко распространено в современных иньвенских и северных диалектах.

Именной суффикс -ӨТ имеет вариант -ӨД. Сравните: отсөд — помощь; пыкөт и пыкөд — подпора, опора; витөт и витөд — пятый; даскыкямысөт и даскыкямысөд — восемнадцатый, но: нырөт — хмельные выжимки, лөсыт — хороший, курыт — горький и др.

В диалектах широко распространен суффикс -ИН. Примеры: ню-раин — болото, пипуаин — осинник, бадьяин — ивняк; кужтөмин — не-умение, пельтөмин — глухота, зэртөмин — бездождие и др. Слова типа кужтөмин, пельтөмин и зэртөмин в известных нам диалектах с суффиксом -ИН не употребляются. Возможно, в диалектах, описанных Роговым, суффикс -ИН употреблялся значительно шире, если приведенные выше слова не являются искусственными.

Относительные прилагательные имеют суффикс -ӨВӨЙ: рудзөгө-вөй — ржаной, шовкөвөй — шелковый.

В этих диалектах несколько шире употребляются глагольные суффиксы -АВ-, -М- и -АСЬ-. Примеры: тэчавны (лит. тэчны) — складывать, зэравны (лит. зэрны) — быть дождю; вотьмыны (лит. вотявны) — капать; чорытмыны (лит. чорзыны) — твердеть, затвердеть; серамны

¹ Н. А. Рогов Опыт грамматики пермяцкого языка, СПб, 1860, стр. 14—15

(лит. серасьны) — сереть; гөнмыны (лит. гөнсявны) — распушиться; пёдласьны (лит. пёднасьны) — закрываться. Случаи более широкого распространения употребления суффиксов -АВ- и -АСЬ- имеют место и в некоторых северных и южных диалектах, а случаи наиболее широкого употребления -М- не обнаружены. Возможно, эти слова созданы составителем искусственно.

Имеющиеся фонетические, морфологические и лексические особенности дают возможность условно определить место расположения описанных в словаре диалектов.

Можно предположить, что ВЭОВЫЙ диалект территориально и по своим особенностям был близок к верх-иньвенскому и самковскому говорам современного южного наречия, а ЭЛОВЫЙ диалект, имеющий некоторые сходные черты с говорами верхнекамского наречия (т. н. зюздинского), был распространен в бассейне рек Сивы и Лысьвы — притоков реки Обвы. Население этих мест обрусело и в настоящее время общается на русском языке. Только в пяти деревнях Новомихайловского сельсовета Верещагинского района представители старшего поколения изредка пользуются родным языком, как языком «тайным». Среднее и младшее поколения знают лишь отдельные слова, например: нянь — хлеб, пурт — нож и т. д. Исследование говора этих населенных пунктов позволит более точно определить место и особенности ЭЛОВОГО диалекта, лексика которого отражена в данном словаре.

Словарь Н. А. Рогова — первый крупный печатный словарь, запечатлевший лексические особенности двух диалектов, хотя автор не останавливается на их специфических особенностях.

Со времени выхода «Пермяцко-русского словаря» прошло сто лет, но он не утратил и поныне познавательного и научного значения.

Список сокращений

ю — южный	обл. — областной (диалектный)
лит. — литературный язык	к.-з. — коми-зырянский
орф. сл. — орфографический словарь	иж. — ижемский диалект коми-зырянского языка
диал. — диалектный	уд. — удорский диалект коми-зырянского языка
к.-п. — коми-пермяцкий	скр. — сыктывкарский диалект коми-зырянского языка
ср.-иньв. — среднеиньвенский	лет. — летский диалект коми-зырянского языка
н.-иньв. — нижнеиньвенский	т. н. — так называемый
сев. — северный	
ср. — сравни	
зюзд. — зюздинский	
в.-к. — верхнекамское наречие	